

Губернскія въдомости.

ВЫХОДЯТЪ по СРЕДАМЪ

и ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Подписная цѣна: Въ годъ—6 р., 6 мѣс.—3 р. 50 к., 5 мѣс.—3 р. 4 мѣс.—2 р. 50 к., 3 мѣс.—2 р., 2 мѣс.—1 р. 50 к. и 1 мѣс.—1 р. Иногородне приписываютъ за пересылку 1 рубль.

Цѣна за полное годовое изданіе для обязательныхъ подписчиковъ 3 руб. Иногородне приписываютъ за пересылку 1 рубль.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 8-го апрѣля 1902 года мѣняе Государственнаго совѣта, Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, по согласію съ Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ, въ Государственныхъ Контролерахъ, установлена на предѣлѣ съ 1-го Января 1904 года четырехлѣтне платъ за печатаніе обязательныхъ, кроме судебныхъ, объявленій въ Губернскихъ Въдомостяхъ на ввѣстующихъ основаніяхъ:

1. Плата за обязательными объявленіями, кроме судебныхъ, помѣщаемыхъ въ Губернскихъ Въдомостяхъ, опредѣляется: за одну строку корпуса въ 30 буквъ на первой страницѣ 20 коп. и на послѣдней 10 коп.

2. Плата за объявленіями, помѣщаемыхъ въ Губернскихъ Въдомостяхъ, укрѣпленій и подписаній, является по расчету количества строкъ сплошного набора корпуса въ 30 буквъ, могущихъ помѣститься въ занимаемой объявленіемъ площади.

Воскресенье, 10-го іюня.

Предполагая издавать при Губернской Типографіи Памятную Книжку Томской Губерніи, прошу Торгово-Промышленныя заведенія, а равно и лицъ, желающихъ помѣстить свои объявленія въ упомянутой книжкѣ, обращаться устно или письменно къ казначею Томскаго Губернскаго Управленія, ежедневно отъ 11 до 2 часовъ дня.

Цѣна за объявленія установлена слѣдующая:

1 страница . . .	40 руб.
1/2 страницы . . .	25 руб.
1/4 страницы . . .	15 руб.

остальныя формы объявленій по взаимному согласію.

И. д. Губернатора, Баронъ Нольнентъ.

Временный Томскій Генераль-Губернаторъ, Полковникъ Баронъ Н. С. Нольнентъ, принимаетъ просители для личныхъ объясненій отъ 10-ти до 11-ти часовъ утра и служащихъ лицъ отъ 11-ти до 12 час. дня по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, въ Губернаторскомъ домѣ.

Лицъ служащихъ, прибывающихъ изъ уѣздовъ, принимаетъ ежедневно и во всякое время

И. д. Томскаго Губернатора, Полковникъ Баронъ Н. С. Нольнентъ, принимаетъ просители для личныхъ объясненій отъ 10-ти до 11-ти часовъ утра и служащихъ лицъ отъ 11 до 12 час. дня по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, въ Губернаторскомъ домѣ.

Лицъ служащихъ, прибывающихъ изъ уѣздовъ, принимаетъ ежедневно и во всякое время.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Отдѣл второй. Приказы. Протоколы. Постановленія. Объявленія.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Передачи. Представленіе волостной депутаціи Государю Императору. Русская печать. По Сибиріи. Внутреннія вѣсти.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

ОТДѢЛЪ II.

Приказы И. д. Томскаго Губернатора.

18 Мая 1907 г. № 19.

Отдается командированный въ в. р. исп. обязанности свѣдущаго помощника Секретаря Томскаго губернскаго замка, состоящий въ штатѣ Томскаго Губернскаго Управленія, по Тюремному Отдѣленію, Губернскій Секретарь.

таръ Уминскій изъ настоящей командировки, согласно прошенію, и командированъ въ распоряженіе Начальника Томскаго № 1 исправительнаго арестантскаго отдѣленія, безъ содержания.

4 Іюня 1907 г. № 10.

Запасные военно-ветеринарные фельдшера Степанъ Чулаховъ, Несторъ Балашовъ, Василий Котельниковъ и Лука Шалыковъ назначены съ указаннаго числа на свободныя вакансіи участковыхъ ветеринарныхъ фельдшеровъ: Чулаховъ—въ с. Боготолъ, Маринъ—въ с. Балаболы, Шалыковъ—въ с. Ишимъ Томскаго уѣзда, Котельниковъ—въ с. Коробейниковское Вѣдскаго уѣзда и Шалыковъ—въ с. Николаевское Томскаго уѣзда.

4 Іюня 1907 г. № 20.

Отчисляются отъ должности за переходомъ на службу въ другую губернію и д. Помощника III разряда Начальника Томскаго Исправительнаго арестантскаго отдѣленія Коллежскій Регистраторъ Несторовъ, съ 1-го іюня.

4 Іюня 1907 г. № 21.

Допускается состоящий въ штатѣ Томскаго Губернскаго Управленія по Тюремному Отдѣленію канцелярскій служитель Сувешевъ въ в. р. и д. Помощника III разряда Начальника Томскаго Исправительнаго арестантскаго отдѣленія, съ 4 іюня.

4 Іюня 1907 г. № 22.

Командируется состоящий въ штатѣ Томскаго Губернскаго Управленія по Тюремному Отдѣленію канцелярскій служитель Александръ Сиченовъ въ распоряженіе Смотрителя Томскаго тюремнаго замка для исполненія обязанностей Помощника Смотрителя, сверхъ штата.

4 Іюня 1907 г. № 1466.

Запасные военно-ветеринарные фельдшера Михаилъ Изариловъ Ностенко и Варлаамъ Осипъ Невенъ командированы съ указаннаго числа въ Каленскій уѣздъ для мѣрипріятій противъ эпидеміи.

5 Іюня 1907 г. № 60.

Увольняется, согласно прошенію, в. р. и д. Помощника Пристава 1 уѣд. города Томска поручикъ замеса Анатолий Малега отъ должности и службы въ отставку.

5 Іюня 1907 г. № 61.

Опредѣляется, согласно прошенію, отставной Коллежскій Регистраторъ Петръ Лодзейскій вновь на государственную службу и назначается на должность Помощника Пристава 1 уѣд. города Томска.

5 Іюня 1907 г. № 62.

Крестининъ с. Лобина, Карасукскій вол. Барнаульскаго уѣзда, Никифоръ Литвинъ утверждается въ званіи Почетнаго Властителя при Лобинскомъ сельскомъ юбилейномъ одноклассномъ М. Н. Пр. училищѣ.

6 Іюня 1907 г. № 8189.

Утверждаются: Иванъ Викторовичъ Быковъ, согласно прошенію, въ должности члена, Барнаульскаго Городской Управы и Семёнъ Давыдовъ Черевъ въ должности Городского Секретаря; оба на четырехлѣтіе съ 1907 года.

Постановленіе Начальника Горнаго Управленія.

1 Іюня 1907 года.

Отправляется для осмотра горныхъ и золотыхъ промысловъ въ предѣлахъ Енисейской губерніи, исправленію по времени моего отсутствія, назначенъ съ 2-го іюня, должности Начальника Томскаго Горнаго Управленія, на основаніи § 10 Инструкціи этому Управленію, поручаю Помощнику Начальника Горнаго Управленія, Горному Инженеру, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Маюрову. Исполненіе же обязанностей Помощника Начальника Томскаго Горнаго Управленія возлагаю на Юрисконсульта Коллежскаго Совѣтника Шарнина.

Протоколъ Врачебнаго Отдѣленія Томскаго Губернскаго Управленія, утвержденный И. д. Губернатора.

5 Іюня 1907 г. № 101.

Поручается Директору Томской акушерско-фельдшерской школы, Надирному Совѣтнику Лѣкарю Александру Закуричеву временное исполненіе обязанностей Помощника Томскаго Губернскаго Врачебнаго Инспектора предѣло особымъ распоряженіемъ, по слаганіи же него примыхъ обязанностей.

Протоколы Врачебнаго Отдѣленія Томскаго Губернскаго Управленія.

5 Іюня 1907 г. № 100.

Командированный въ распоряженіе Томскаго участкаго врача, для усиленія медицинскаго персонала по борьбѣ съ эпидемическими заболеваниями, медицинскій фельдшеръ Семёнъ Федоровъ отчисляется въ означенной командировки съ 1 Іюня сего года.

6 Іюня 1907 г. № 103.

Іркутскій участковый медицинскій фельдшеръ, Барнаульскаго уѣзда, Иванъ Савченко, согласно прошенію, по семейнымъ обстоятельствамъ, увольняется въ отпускъ, внутри

Имперіи, срокомъ на два мѣсяца, съ сохраненіемъ содержанія, считая срокъ отпуска со дня полученія имъ надлежащаго отъ томъ свидѣтельства.

6 Іюня 1907 г. № 102.

Врем. исп. об. Карасукской участковой фельдшерни-акушерки, Барнаульскаго уѣзда, Людѣ Стрикова, согласно прошенію, по болѣзни, увольняется въ отпускъ, внутри Имперіи, срокомъ на два мѣсяца съ 25-го іюня, съ сохраненіемъ содержанія.

Постановленіе Временнаго Томскаго Генераль-Губернатора.

24 Мая 1907 г. № 3056.

Разсмотрѣвъ представленный Томскимъ Полицейскимъ, при рапортѣ отъ 21 Мая п. г. за 1533, протоколъ, постановляю на крестянину Царичина за храненіе при себѣ огнестрѣльнаго оружія (револьвера), безъ надлежащаго на то разрѣшенія, а Временный Генераль-Губернаторъ, постановляю: содержащаго въ настоящее время подъ стражей при 3 Полицейскомъ уѣд. г. Томска крестянина Калужскаго уѣд. и уѣзда Ивана Михайлова Царичина за нарушеніе 4 пун. обязательнаго постановленія, отъ 12 Января 1906 1906 г., изданнаго на основаніи ст. 19 прил. къ ст. 23 Общ. Упр. Губ. т. II изд. 1892 г., подвергнуть, въ административномъ порядкѣ, заключенію въ тюрьму на три мѣсяца, съ зачетомъ въ срокъ этого наказанія времени предварительнаго ареста.

3 Іюня 1907 г. № 3273.

Разсмотрѣвъ представленный Томскимъ Полицейскимъ, при рапортѣ отъ 21 Мая п. г. за 1544, протоколъ, постановляю на дворянина Щербобова за храненіе и носеніе при себѣ огнестрѣльнаго оружія (револьвера), безъ надлежащаго на то разрѣшенія, а Временный Генераль-Губернаторъ, постановляю на дворянина Александра Ивановича Щербобова за нарушеніе 4 пун. обязательнаго постановленія, отъ 12 Января 1906 года, изданнаго на основаніи ст. 19 прил. къ ст. 23 Общ. Упр. Губ. т. II изд. 1892 г., подвергнуть, въ административномъ порядкѣ, заключенію въ тюрьму на три мѣсяца.

3 Мая 1907 г. № 3275.

Разсмотрѣвъ представленный Томскимъ Полицейскимъ, при рапортѣ отъ 12-го Мая п. г. за 1532, протоколъ, постановляю на Полицейскаго и Станиславскаго за храненіе при себѣ огнестрѣльнаго оружія (револьвера) безъ надлежащаго на то разрѣшенія, а Временный Генераль-Губернаторъ, постановляю: крестянку Томской вол., Суджеской волости, Ульяну Аверьянову Полицейскаго и крестянина Тобольской губерніи, Токанскаго уѣзда, Семёна Яковлева Станиславскаго за нарушеніе 4 пун. обязательнаго постановленія, отъ 12 Января 1906 г., изданнаго на основаніи ст. 19 прил. къ ст. 23 Общ. Упр. Губ. т. II изд. 1892 г., подвергнуть, въ административномъ порядкѣ, заключенію въ тюрьму на десять сутокъ каждаго.

За Вице-Губернатора,
Старший Советник М. Еремьев.
Помощ. делопроизв. Н. Гусельников.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

Томскъ, 10 іюня 1907

Будь преданами и жить будущему, а потому крики: «наших», «освободителей», «отречение от старого мира» есть ложность, и остается и останется таковым, даже не вопиющим, а тихим, а просто потерпевшим злую судьбу, счастливцев, и высказывания «освободителей». Всякое государство, если оно желает идти вперед по пути мирного развития и сохранить свою законность, не может не считаться со всей работой, предоставленной поколению, что государство создающих, оберегающих и поддерживающих. Установившийся режим и созданный, как таковой, в России, самым народом государственный строй, существо и свойства Верховной Власти не могут быть уничтожены по мнению или с одним почерком пера. Проведение их жизнь майфаста 17 октября 1905 требовало огромной творческой работы со стороны таких неподкупных своими дарованиями государственными людьми, как в этот исторический момент, у нас как раз не оказалось. Настоящее предостало связать ее прошедшим, укрывая и обставить все лучшее, что в нем было и устранив то, что было в нем дурно. Майфастом 17 октября предостало такое широкое поле деятельности в этом направлении. Как социальную, майфасте было важно дойти. Правящие сферы и больше умренными элементами «конституцией» — революционная группа усмотрела в нем этапный пункт для изобретения в Российской Империи социал-демократической республики. Россия раскололась на десятки партий, в большинстве революционных, из партий так называемой «народной свободы», или кадетов, во главе их. Из умренных политических партий заслуживает внимания так называемая партия или Союз 17 октября, вышедшая из своих рядов как истинных монархистов, признающих, что и после 17 октября «*политическая власть Русского Государя остается попрежнему самодержавной и неограниченной*», так и из «строгой конституционалистской», которые «*выражают нутром, по сути своей «конституцией» как в писанной торбой. Союз 17 октября ставит, как известно, главной своей задачей укрещение законности и порядка, для чего необходимо, по мнению партии, чтобы Россия «*вышла из, на починках конституционной монархии*». Это значит, что Союз 17 октября, защищая монархический принцип и указывая на своей программе на историческое значение Верховной Власти Русского Монарха, тем не менее признает эту власть отныне уже ограниченной и *лишенной возможности*, даже в критический момент жизни государства, выполнять эти свои исторические миссии и поступить согласно возманию разума и в сознании лишь ответственности перед Господом Богом и своей совестью, напутству исторических заветов великого царственного служения Русских Государей благо русского народа. Противоречие, во имя взглядов, несомненно.*

3 июня Госуд. Дума второго созыва была не только распущена, но была изданъ и новый избирательный законъ единоличной властью Государя Императора т. е. помимо законодательныхъ учреждений.

Выше являвшейся степени интереса клят, как отнесется к этому акту Державной Политической партии, которая как ни как, а кое-что знавала и об исторических традициях, и о потребы в русле народа партиям и об историческом значении в России Царской Власти. Все это как ни мало создавало общие пункты сопоставления: Союз 17 октября с Союзом русского народа и прочими истинно монархическими организациями. Но это сопоставление было только кажущееся. Конституционное доктринство, навязавши конституционные идеи, вообще "конститутизм" лишили и лишают Союз 17 октября, как, русскую политическую партию, необходимой жизнеспособности и единый султан, и крупный успех в будущем. Партия политическая Маниловых продолжает оставаться старой своим, давними пунктами — она продолжает отбывать, не успевши расцвести и умирает медленной смертью.

Воззваніе Союза 17 октября по поводу
нынѣ опубликованнаго акта Государя Импе-
ратора какъ нельзя болѣе убѣждаетъ насъ

въ справедливости сказаннаго выше. Въ воззваніи этомъ говорится слѣдующее:

Центральный комитет союза 18 октября, парламентская фракция союза и группа членов Государственного Совета поработали над проектом закона, где указывалось, что члены второй Думы, принадлежавшие к союзу, признаются в силе как охранники и укрывальщики. Дума во избежание конституционных изъятий и действий, порочащих честь и положение нового покровителя русской жизни, выражает свое несогласие с Думой, лишаясь деятельности. Несмотря на это, впрочем, нашего молодого правового строя, их кровавый диллинг по всему простору необъятной родины и их преступная деятельность внутри самой Думы. Союз сь грустью признает, что возмездием манифестом 3 Июня изъяснения избирательного закона, осуществленного не тем путем, каким преждематривались основными законами; *описку этого акта считать преждевременной, а необходимою его прискорбной. Призывает к дальнейшему энергичному исполнению закономерных пунктов своего дарованного Монарху, признавать изъяснение народного доверия тем, что злоупотребил акт, возлаг на себя тяжкую ответственность за новую беду потрясенной страны. Какими бы ни были новыя усилія работать, члены союза будут неизменно сдѣлать своимъ заглавномъ, стремиться избирать въ Думу людей, *преданных конституционному монархическому строю, миролюбивому, богаты и величю Россіи*'. (Кур. тайп.).*

Что за злополучный язык! Почему описки акта Державной Воли считаются лишь предположением, а о необходимости его прискорбной? Союз 17 октября признавать (кого?) как дальнейшему сорпосновствованію закономѣрны путемъ всего дарованнаго Монархомъ... Значитъ, Высочайшій актъ объ избирательномъ законѣ неважолубный актъ? Но вѣдь самъ Государь говоритъ о немъ въ своемъ манифестѣ слѣдующе:

Только власти, даровавшей первый избирательный законъ, исторической власти русскаго Царя досталось право отплатить оный и замкнуть его поводомъ. Отъ Госюда, Божь обручена намъ Власть Царская надъ народомъ Нашии г. Передъ престоломъ Ею Мы дадимъ отвѣтъ за судьбу Державы Россійской!.

Но о чем же, однако, печалится политический Мамалода? О чем грустит? О том, что Государь Император, — являясь из предшествующих времен по прежнему воплощению государственного единства, слуга неразрывной связи преемственно сходящихся поколений, славными стелами, вокруг которого и минутой грозной опасности собирается народ русский? *) иными словами, копей революционных, собираясь из Таврического дворца надвигаясь полого избирательного закона, который должен будет снести Русскую Госуд. Думу русской и по духу? О чем же, спрашивается, тут скорбеть? О чем грустит?

Застрелить в "конституционном" здании, центральный комитет союза 17 октября, очевидно грустно о том, что при падении нового избирательного закона обмане, без Г. Дум. И поступил на конституционно. Но как же было поступить иначе? Идти, третья, четвертая и т. д. Госуд. Дума, избранная по старому избирательному закону, неизбежно продолжала бы оставаться все тем же, же сорбимым революционером, и из какой законодательной деятельности неспособна и даже враждебных ей. Виде у нас, и так же, благодаря неудачной организации пародного представительства, парализация законодательная деятельность из государства, и этот паралич, же концы концы, мог бы явиться на чистые голы!

Но кому же неизвестно, что никакое государство не может жить и развиваться, когда в нем перестают функционировать законодательные учреждения?

Наконецъ, если ужъ на то пошло, то вѣдь и „конституція“ для Россіи, а не Россія для „конституціи“!

Полагаем, что вышеприведенное поздравление союза 17 октября едва ли может быть встречено въ широкихъ кругахъ русскаго населенія съ тѣмъ сочувствіемъ, на какое авторы его, повидимому, склонны рассчитывать.

*) Пункт 2-й позначені Союзу 17 октября при
образованні партії в 1905 г.

Представленіе волынскіоі депутаціи Го-
сударю Императору.

Въ виду глубокаго интереса, какой представляет собой приемъ Государемъ Императоромъ депутатовъ отъ крестьянъ волынской губ., перепечатаваемъ изъ волынскихъ газетъ, слѣдующія подробности.

19 человек. В. Волынский депутат, как передает «Волг. Жизнь», прибыл благополучно из Петербурга. 8 мая в с. вокалах направились прямо к своим думцам. Ты стоят на кавардк вместе с другими пришедшими депутатами. Къ нашему прибыло только что возвратившись из Думи и обидан. Нашему прибыю из образованней, оставши обиды, начали христосоваться. Потомъ настало усади на столъ, началось разговоры про Думу. Лыхачи наши странно ругаютъ. Разсказали намъ, какъ дѣвые хотѣли убить Думу. Мы начали расприпирати о прочитъ понашихъ депутатахъ. Оказалось, что бляхачи дано оставши нашихъ и переищи на дѣво. Шутили наши очень хвалить. О партияхъ депутаты наши сказати, что кадеты зловерднѣ революционеръ, потому что они хитрые и видяють хлостомъ, какъ лисица. Труженики же, революционеры и социалисты больше всего заняты подготовкой бунта, желаютъ свергнуть Царя, захватить власть и замѣнить Думу учредительнымъ собраніемъ. А земельный вопросъ, онъ только драгнати и манитъ крестьянъ: хотѣтъ, чтобы землемогому не была собственностию.

Вспоминали депутаты наша и о примѣ ихъ у Государя. Имъ только-то Государь при-
сылаъ карточки на память каждому. «Такимъ
милосерднмъ, такіи добрыи», говорили о Госу-
дарѣ и Государынѣ депутаты, — по Господи!»
Ожидать намъ пришлось 3 дня, пока на-
конецъ, можно было встать, команданта двор-
ца. Въ пятницу, 11 мая онъ объявилъ намъ,
что депутатъ нашу примутъ, вѣроятно, въ
наступающее воскресенье или еще даже еще
черезъ недѣлю въ субботу. Но когда ве-
черомъ того дня онъ долженъ Государю,
то Государь, повелѣвъ представить насъ на
следующій день, въ субботу въ 3 часа дня.
Объ этомъ командантъ извѣстилъ насъ еще
въ вечера въ пятницу.

Ночью заготовили писаря нужные для представления списки, а въ 7 ч. утра посланецъ, или, какъ яхъ называютъ, курьеръ изъ Царскаго дворца привезъ намъ повѣстки на имя каждаго. Въ повѣсткахъ было прописано:

«Его Императорскому Величеству благоутробно было Всемилостивейше разрешить вамъ представиться въ субботу, 12 мая, въ 3 ч. дня, сего 1907 года, въ Царскоекокшайское дворцѣ, о чести церемоніальной части, министру Императорскаго Двора изъять честь, удѣлкомъ. Възѣздъ въ Царское Село съ поѣздомъ Царскоекокшайскаго жем. дор., отходящимъ изъ С.-Петербурга въ 1 часъ дня. Приворные экипажи выносятся къ прибытію означеннаго поѣзда». Получивши повѣстки, мы начали готовиться къ Государю. Записали всѣ наши крестьянскія нужды и надежду народа на помощь Государя. Достали иконы, просфору и писанки.

Въ 12 часовъ мы были уже на Царско-сельскомъ вокзалѣ. Оѣхали мы по домашнему въ свитки и сѣряки.

Въ Парестъ Селѣ придворные даже изтреуголихъ шпаллахъ и красныхъ вороничекъ посадили въсѣ въ Парекія каретѣ; а принявша всѣ вороними шапками, и повезли въ Большой дворецъ. По пути чаше вые отдавали намѣ, какъ царскимъ гостямъ, честь. Во дворѣ стояли даже въ генералскихъ мундирахъ и суконныхъ сапогахъ: усеи и борода брытые, черезъ всеу градъ натрады. Мы приняли ихъ сначала за большое пачеуство, но когда они провели насъ въ покои и начали разговаривать, то оказалось всѣ крестьянами. Они сначала служили въ придворныхъ воевѣсахъ, а по окончаніи службы поступили въ придворную прислугу. Одинъ изъ нихъ оказался даже землемѣромъ. Намъ объяснили, что Царь живетъ въ другомъ дворцѣ, куда насъ повезутъ въ 2 сѣ половинной часа, а

нога памяти можно пригласить и посидеть, мы раскуривали ящики с иконами и писанками. Все нарядные знаки собора Русского народа и оправданы. В 2 с. половинного часа прибыл из Парижский инок, вестник, и начал изъяснять каретам повозки на дворец, где живет Государь, Стража у ворот дада нам пропусти, и мы въехали на просторный двор, покрытый зеленой травой и украшенный рядами березок. На диво был дворец, а направо видно было озеро. Со всех сторон подходило к двору тьма, а

[illegible]

Время прошло незаметно. Стоявшие на стол-
часе показали три часа и пять минут, когда
появился из дверей Государь с Царицей и
Наследником. Хотя мы ожидали Их появле-
ния, однако очень смутились. Вот—Они,
наши Заступники и Заботники, Богом по-
становленные Отец, и Мать, Росс-
ии, за которых мы молим и готовы жизнь
свою положить!

Государя, быть в машиновой шелковой рубашке и полковничьим мундиром стражакова батальона Императорской фамилии. Государяния в зятнем шелковом платиѣ, а маленшій Настѣдникъ въ чепушечевой рубашечѣ, подпоясанной шнурочкомъ, и шароварахъ. Длинные кудрявые волосики спереди на лбу подстрижены, какъ у валлихъ малыхъ хлопчатъ, „одвирками“.

Государь ласково поглядѣлъ на насъ и поклонился. Мы привѣтствовали Его такими словами:

„Ваша Императорскія Величества! На нашу долю выпало счастье отъ всего вѣрнаго Вамъ. Возлюбленнаго народа привѣтствовать Васъ радостнымъ привѣтствіемъ: Христосъ воскресе!»

Когда народъ нашъ услышалъ, что ему можно послать къ своему Государю Батюшкѣ посланца, то по приходамъ избралъ уполномоченныхъ, а тѣ уполномоченные, съѣхавшись въ Почаевскую Лавру, избрали и послали къ Вамъ насъ засвидѣтельствовать ко-тоиности всего Волынскаго народа лучш. костьмъ изъ своего Царя. На всѣ попытки криво-мы, на замыслыны обидяныя враговъ Россіи народъ отвѣщаетъ, что вбрыть и надѣется получить помощь только отъ своего Царя. Главную задачу для себя Волыніскій народъ излагаетъ въ поддержаніи Самодержавія ибо только Самодержавные Государы въ силахъ защитить слабыхъ отъ неправедныхъ обидъ и притисненій.

Конституция народъ бонтея, ибо знаетъ ее и по разсказамъ своихъ дѣдовъ, которые были безправнымъ быдломъ при самой широкой и вольной польской конституціи, знаетъ и по своимъ единокровнымъ сосѣдямъ галичанамъ, къ концу, поработчепнымъ евреями и поляками.

Крестьяне имели терять большое земельное состояние. Есть семья, которая имела всего полосу на одну треть десятины надела. Но народ твердо вверил, что Выступитесь и поможет ему средствами правды и согласными с нашей верой и совестью, например, возвращением крестьянам земель, выкупивших ими, но неправомерно захваченных помещиками, благоустройством крестьянского банка, который помогать бы действительно бедным и другим бед. Ваше распоряжение находившимся средствами. Сь святой надеждой на защиту и помощь народ польский пригласует Ваше Императорское Величество и на память о непрестанных молитвах о Вас и Августейшем семействе приносить Вам эту святовую икону—тошную икону Полевской Чувотворной иконы Божией Матери

Поднося икону, вся депутація низко поклопизалась, Государь принявъ икону, перекрестился и поцѣловалъ.

Потомъ выступилъ заурядъ-пророкъ А. В. Антоновъ съ иконою Иоанна Воина.

Опъ сказалъ: «Ваше Императорское Величество! Народъ волонскій поручилъ намъ передать на благословеніе Насѣднику Ваню, а нашей свѣтлой надеждѣ, эту святыню икону мученика Иоанна Воина, въ день памяти котораго Господи благословитъ Васъ, сыномъ. Бѣсы народъ нашъ молитъ Бога, да позоветъ Оуп Царственного Младенца и да даруетъ Ему такое же доброе, отчужденное сердце, какъ было у его страстотерца, да явится и будущій Царь, какъ и Вы, Отецъ и какъ Его Небесный Покровитель, защитникомъ обожженныхъ и слабыхъ».

Государь взялъ икону и поцеловалъ Насѣднику. Тотъ перекрестился и поцеловалъ икону. Насѣднику теперь третий годъ.

Старый Георгіевскій кавалеръ В. С. Киривъ поцеловалъ Государю задранныю профору и сказалъ: «Народъ волонскій, собравшись съ своимъ аристократизмомъ на святой гора Почаевской, вознесъ о здравіи Вашихъ Императорскихъ Величествъ и Насѣдника Вашего молитвы и поручилъ намъ поднести Вамъ эту задранныю профору».

Государь принялъ и поцеловалъ профору. Потомъ, по христіанскому обычаю, Опъ началъ со всѣми нами крестовоситься по трижды и принималъ наши песенки. Некоторые изъ насъ не осмѣлились крестовоситься съ Государемъ и цѣловали Его въ плечо, но Опъ поправилъ, говоря: итъ, итъ, нужно по настоящему, трижды въ лицо.

Государя въ Насѣдничествѣ дарилъ каждый Царскимъ писемкомъ. Младенчикъ Насѣдникъ съ особой любовью занялся раздачею писемкомъ. Видно его душа уже испитала ту сладость, которую даетъ Богъ милостивникъ.

Мы все плакали. Государя подползла къ Господу и ласково спросила: «Что плачешь, голубчикъ?», но Опъ отъ счастія и волненья ничего не могъ отвѣтить. «Успокойтесь, успокойтесь, услышала Государя сѣдующую — Долгополова, какъ у васъ на Волынѣ живутъ?»

«Трудно намъ жить, Ваше Императорское Величество, стѣснены насъ сильно. Обязуютъ насъ жиды и панья. Помогите, Ваше Императорское Величество—отвѣтитъ своимъ слезамъ Долгополова и покосилась въ землю.

«Сколько силъ,—помогите!»—улыбная ея Царина.

Похристосовались, Государь началъ спрашивать насъ, о Лаврѣ, у военныхъ спрашивалъ, кто гдѣ служитъ и за что награду получаетъ. Вспоминалъ и о своемъ посещеніи Почаевской лавры.

Обошли всѣхъ, Государь вышелъ на среднюю и благодарилъ насъ за выраженныя чувства преданности, общалъ всѣхъ, чѣмъ только и насколько возможно, помыръ парадъ, а на Волынѣ, обративъ особенное вниманіе, приказалъ передать благодарности волонцамъ за ихъ вѣрность. Ему извѣстно о соединеніи волонскаго народа и Опъ надеется, что волонцы будутъ также дорожить стоить и также вѣрой и правдой служить своему Царю, какъ, ихъ отцы и дѣды.

Мы завалили Государю, что народъ на Волынѣ, дѣйствительно, всею объединился и въ тысячахъ приговоровъ подтверждаетъ эту вѣрность Царю. Въ тѣхъ приговорахъ опъ такъ похвалялъ, какъ дѣти отцу Своему Государю народная нужда, а намъ все это тогда списано. Мы просили Государя принять и рассмотреть эти записки, какъ истинныя, неподкупныя голоса волонскаго народа о нуждахъ и пожеланіяхъ.

Государь отвѣтилъ намъ, что все присланныя Ему народомъ телеграммы и приговоры Опъ читаетъ и спроситъ гдѣ же наша записка. Тогда мы подали Государю составленную всѣми нами, согласно съ приговоромъ народа и съ выраженіемъ на общемъ собраніи въ Починѣ мнѣніемъ, записку за нашими подписями.

Русская печать.

Отвратительный гнойный нарывъ лопнулъ... Государственная Дума распущена и «законодатель» обращены въ ихъ «первобытное состояніе». Съ каждымъ днемъ признаки предстоящаго русскаго становились все болѣе и болѣе определенными. Общѣ этихъ признаковъ г. Савенко въ «Кіевлянинѣ» пишетъ:

Самый главный изъ этихъ признаковъ тотъ, что Милюковъ и «Рѣчь» путаютъ. А если путаютъ, значитъ, революціонно-кадет-

ское дѣло обстоитъ изъ рукъ вонъ плохо.

Такъ было и передъ русскимъ первой Думой, которую Милюковъ съ перваго дня ее существованія упорно велъ къ срыву.

Какъ только въ правительственныхъ сферахъ заговорили о роспускѣ первой Думы, такъ сейчасъ «Рѣчь» и все «товарищѣ» стали путать. Въ концѣ іюня революціонныя газеты и газеты журналы старались воззвѣщать, походямъ на Петербургъ, въ д. л., а Аладинъ съ думской каюды говорилъ о томъ, что армія уже готова «сложить оружіе передъ революціонными народами». Съ первыхъ чиселъ іюля эти угрозы приняли характеръ такой хвасткопимости, что, и если тогда въ Петербургъ, читали ихъ со смѣхомъ. А 6 іюля «Рѣчь» въ передовой статьѣ писала: «Роспускъ Думы былъ безуміемъ, ибо опъ вызвалъ бы сомнѣнія въ этомъ бытъ не могъ, страшное кровопролитіе. Страшно даже подумать, что, было бы въ случаѣ роспуска Думы».

Черезъ два дня Дума была распущена, и писчего страшно не произошло.

Теперь «Рѣчь» опять путаетъ. Въ передовой статьѣ отъ 22 мая кадетскій лебѣй органъ записалъ о томъ, что распустили Думу—значитъ поставили все на карту, значитъ наступилъ въ рѣшительный бой съ революціонными народами», комментируя съ помъ силами, а это, молъ, для правительства—большой рискъ.

Изъ того безобоснованнаго, что Милюковъ опъ путаетъ, и дѣлаю два вывода, для меня совершенно безразличны: во-первыхъ, ближнему роспуску Думы, а во вторыхъ, «дѣльными друзьями» готовитъ «выступленіе» и къ этому выступленію спешитъ примываться Милюковъ со своей ратью сутенеровъ революціи.

Что дѣлать готовятся къ выступленію, это несомненно. Они всегда готовятся къ выступленію. Въ этомъ они видятъ весь смыслъ своего существованія. А теперь, когда они рѣшили вести дѣло къ срыву Думы, что-же имъ осталось, какъ не готовиться къ выступленію? И они готовятся. Членъ Думы Кузнецовъ, тотъ пѣлчужка, который на правдѣхъ казался даже на улицѣ, мертвецки пьяный, а на дѣлахъ въ Петербургѣ былъ вѣтъ въ кутузку за пьяный дебошъ на улицѣ, вотъ какъ рѣчь произнесъ на крестьянскомъ сходѣ въ Симб. губ.:

«Когда наступитъ пухлый моментъ, или если правительство осмѣлится разогнать Думу, мы должны насилью правительства противопоставить свою объединенную силу, мы должны будемъ оказать Госуд. Думѣ самую рѣшительную помощь въ той формѣ, въ какой бы она отъ насъ ни потребовалась. Будемъ рѣшительной частью, граждане, готовысь и объединившись, такъ какъ Госуд. Дума безсилна безъ нашей рѣшительной поддержки».

А въ Симбирскѣ Кузнецовъ обратился съ рѣчью къ создателямъ и закончилъ ее такъ:

«Настаетъ роковая минута, когда Дума призвана будетъ дать послѣднее сраженіе призрачной бюрократіи. Мы сразимся и побѣда будетъ за нами. Такъ постоянно ли вы, граждане?»

Выбѣлъ съ Кузнецовымъ въ этомъ смыслѣ приносилъ рѣчь депутатъ Зиминъ.

Мы помнимъ, что социалъ-демократическій думскій фракція происходила подъ руководствомъ Озова, подготовка бунта въ воюхъ.

И такъ все обстоитъ по старому: революціонеры готовятся къ выступленію, а сутенеры революціи трудятся подѣлать ихъ и путаютъ.

Но все ли по старому въ другомъ лагерѣ? Въ прошломъ году угрозами профессора Милюкова и Аладина, какъ это ни нѣжно изысканно вѣрны и боялись не на шутку, да и другихъ угрозъ.

Теперь сѣ-ца-изъ угрозы выступленіемъ когонибудь несутся. Я думаю, что этимъ угрозамъ мы на гротъ не вѣрять и самъ Милюковъ, который, путая, вѣтъ совершенно сознательно.

Но нѣтъ, не лѣря въ «выступленіи», Милюковъ старается сохранить Думу.

Онъ дѣйствительно хочетъ сохранить вымышленую Думу, хоти и дѣлаетъ все, что необходимо для разгрома ея.

Хотя кадеты въ вымышленой Думѣ въ законѣ, мѣшательства, по милоковскимъ отъношеніямъ роспуска ея и «берутъ» ее. Происходить это по той простой причинѣ, что они, какъ и уже не разъ говорилъ, боялись каменья избирательнаго закона.

Теперь въ этомъ привалелъ кадеты въ передовой статьѣ «Рѣчи». Эта статья, убеждая депутатовъ беречь Думу и идти на успѣхи правительства, въ качествѣ рѣшительнаго

аргумента указывать, что въ случаѣ роспуска Думы избирательный законъ будетъ смѣненъ.

Вотъ, дѣла собака мараетъ.

Какое извѣщеніе можетъ имѣть каменье избирательнаго закона? А то, что тогда Дума будетъ умѣренно-правой, а революціонеры останутся въ ней въ меньшинствѣ, и тогда—прощайте навсегда министерскіе портфели.

Кадеты видятъ, какъ вездѣ поправѣхъ земскія собранія и правятъ вновь избираемые городскія думы. Въ этомъ они видятъ прогнозъ третьей Думы, если она будетъ избрана по новому избирательному закону.

Какъ тутъ не испугаться! Какъ не «беречь» Думу!

Кадеты отлично понимаютъ, что было-бы крайне безсмысленно избирать третью Думу по старому несправному избирательному закону, и не вѣрять, что правительство допуститъ такую безсмыслицу.

А если этого избора итъ: мы надо по что бы то ни стало «беречь» вымышленую Думу. И вотъ Милюковъ подѣ далѣеми громаднаго роспуска готовъ на успѣхи. Революціонныя газеты сообщали, что кадеты готовы уступить правительству даже въ вопросѣ объ отчужденіи земель, если этимъ можетъ быть спасена Дума.

На все воляжи партія «народной свободы» готови, на все жертвы согласны: только на одно они никогда не согласны—на разрывъ съ революціей.

Къ счастью, уберечь Думу кадетамъ все таки не удалось.

По Сибири

— Недавно представители американскій капитализмъ имѣли продолжительную бесѣду съ министромъ финансовъ Коковцевымъ. Какъ передѣлать, предметъ переговоровъ были концессіи въ Сибирѣ.

Въ результатѣ этихъ переговоровъ, представителями была отправлена коммисія на Уралъ для обследованія вѣкоторыхъ мѣстностей его. На-дѣхъ такія же коммисіи отправляются на Алтай, въ Восточную Сибирь и въ Приморье.

— Приказъ г. Губернатора. Красноярскому уѣздному исправнику коллежскому асессору Сычому объявлено замѣчаніе за бездѣйствіе власти и нераспорядительность, выразившія въ томъ, что опъ, будучи вѣдѣлочно осведомленъ о готовившемся 7 сего мая оруженномъ нападеніи на Знаменскій мужской скитъ, нѣтотью не принялъ никакихъ либо предупредительныхъ мѣръ къ предотвращенію сего нападенія, но даже не освободилъ снабдить командированнаго итъ къ мѣсту происшествия урядника огнестрѣльнымъ оружіемъ, вслѣдствіе чего означенное происшествіе имѣло результатомъ весьма печальныя послѣдствія.

— Въ газетѣ «Товарищъ» (отъ 21 марта) была перепечатана изъ газеты «Товарищскій Край» замѣтка объ обнаруженныхъ будто бы злоупотребленіяхъ по выдачѣ пособій отъ казны поднадзорнымъ, вѣдѣваемымъ въ Тобольской губерніи. Принято указывалось, что въ связи съ злоупотребленіями обнаружены, что у помощника Тобольскаго исправника г. Писелова не хватало 3,200 руб. суммъ, который былъ ассигнованъ на пособіе политическимъ и административно-высланнымъ.

Сообщенія въ приведенной замѣткѣ свѣдѣнія по профиру оказались неистѣнными дѣйствительности, такъ какъ установлено, что отосланнымъ на содержаніе поднадзорныхъ, которые всѣ поступаютъ по назначенію и никакихъ злоупотребленій въ этомъ отношеніи не допускались и не допускаются. Что-же касается упоминаемаго въ замѣткѣ Помощника Тобольскаго уѣзднаго Исправника, то опъ, по полученіи свѣдѣній, дѣйствительно, предѣлъ суду за растрату вѣршеныхъ ему должныхъ суммъ, по суммѣ эти не имѣютъ никакого отношенія къ поднадзорнымъ.

О. Б.
— Начиная съ текущаго года сибирское масло будетъ отправляться для вывоза не только на западъ, но и на востокъ. По распоряженію министерства путей сообщенія Сибирская и Китайская Восточная желѣзныя дороги записаны вагонами-ледниками, которые будутъ предоставляются отправителямъ жоюваніемъ посылать масло полнымъ вагономъ изъ Манчжуріи или Приморскій край для потребленія на мѣстѣ или вывоза въ Китай и Японію.

— Въ виду необходимости изысканія въ Сибирѣ новыхъ пунктовъ примѣненія труда каторжнѣхъ, и сдѣланныхъ примурскимъ губернаторомъ указаній о возможности привлечь къ работѣмъ въ Сучанскѣ копкахъ каторжнѣхъ,—начались тамънаго тюремнаго управленія припосылъ желающихъ организовать съ осени текущего года каторжныя работы въ Сучанскѣ, въ особую отъ волонскихъ рабочихъ шахтъ на 250 престолѣхъ, бѣтъ послѣдующаго поселенія итъ въ предѣлахъ примурскаго генералъ-губернаторства, въ чемъ и проситъ содѣйствія генералъ-губернатора.

«Сиб. Т. Г.»

Внутреннія извѣстія.

— Высочайшія утвержденныя положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено: 1) Въ нашеніе статьи 7-й Высочайшіе утвержденнаго, 18-го іюля 1894 года, положенія о заурядъ-пророкахъхъ казачьихъ войскахъ опредѣлить, что при демобилизаціи казачьихъ строевыхъ частей состоящихъ въ нихъ заурядъ-пророковъхъ, предоставляется: или быть уволеннымъ на льготу, хотя бы они не выслужили обязательнаго срока службы (или въ отставку, если они имѣютъ на это право), съ сохраненіемъ званія заурядъ-пророка и присвоенной этому званію формы одежды, или продолжать дѣйствительную службу на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ право это представлено имѣлъ заурядъ-пророкамъхъ регулярной арміи (прик. по воен. вѣд. 1906 года № 634). Во время состоянія на льготѣ заурядъ-пророки подчиняются правиламъ учета, установленнымъ для офицерскій чиновъ. 2) Назначенныя выше права (п. 1) предоставлены и всѣмъ тѣмъ лицамъ казачьихъ сословій, которые получили званіе заурядъ-пророка какъ во время мѣшаной войны съ Японіей, такъ и при мобилизаціи частей войскъ для службы внутри Имперіи.

— Высочайшія утвержденныя положеніемъ Совѣта Министровъ постановлено распространить въ военное время на всѣхъ заурядъ-пророковъхъ, а въ мирное время на заурядъ-пророковъхъ, находящихся въ конскерскихъ, военныхъ и специальныхъ училищахъ, право льготнаго проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ въ II классѣ съ билетомъ III класса, примѣнительно къ существующему порядку для штабъ и оберъ-офицеровъ гвардіи, арміи и флота.

За редактора неофициальной части,
Дуровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СПИСОКЪ.

Наслѣдственныя телеграммы, поступившія въ томской почтово-телеграфной Конторѣ 5—6 іюня 1907 года.

Изъ Челябинска Котову за неподачею, Минусинска Колдуну—неполнотой адреса, Нижнеудинска Салмановичу—неподачею, Луппо Сурби—выздѣломъ, Петербурга Готлибъ—выздѣломъ.

Изъ Ишимы Абакумову за неполнотой адреса, Поломошной Врожекскому—выздѣломъ, Кулаиса Глигола—выздѣломъ, Анжерской—Елифанову—неподачею, Астусинской ж. д. Игулдузу—неполнотой адреса, Тайги Котову—выздѣломъ, Изъ Литвинова Вагилеву—неподачею, Воскресенск. зав. Зюину—неподачею, Кяхты Иванову—отказомъ, Манчжуріи Кулаису—неподачею, Великия Думъ Полкову—отказомъ, Красноярска Рѣчской—неподачею, Иркутска Соколову—выздѣломъ, Петропавловска Сталя Абакумову—выздѣломъ, Благовѣщенска Шевель—выздѣломъ.

Правленіе Общественнаго Сибирскаго Банка въ Томскѣ объявляетъ, что заимѣвъ утвержденнаго билета за № 4929 на 350 рублей на имя Елизавѣты Устиновны Ходяковой выданы дубликаты; а потому билетъ № 4929 долженъ считаться недействительнымъ.